

"- Тебе не следовало еще больше настраивать его против себя Гарри, и я надеюсь, что ты не перечеркнул ни один из политических планов своего крестного отца своими действиями. Ты не можешь продолжать наживать врагов, в то время как он пытается создать сеть и распространить свое политическое влияние на таком мероприятии."

Гарри понимающе кивнул:

"- Кроме того, Сэл, я нашел кое-что, что когда-то принадлежало тебе. Правда, боюсь, Риддл добился того, что планировал.»

Он вытащил Медальон, и у него чуть не разбилось сердце, когда он увидел, как глаза его наставника наполнились слезами при виде дорогого ему предмета.

"- Теперь это то, о чем я думаю, Гарри?"

"- Мне очень жаль, Салазар, но мы должны уничтожить его, теперь это Крестраж".

Слизерин просто грустно кивнул, и Гарри вспомнил историю, которую рассказал ему портрет: медальон был подарком его жене. Должно быть, основателю причиняет невообразимую боль видеть, что его подарок запятнан огрызком души его же потомка.

Поттер взял клык, который когда-то пронзил его руку. Тогда он повесил его в качестве сувенира на стену рядом с портретом.

"- Как мне его открыть?"

"- Я думаю, ты уже знаешь, Гарри". - мужчина грустно улыбнулся и отвернулся, не желая смотреть на это.

"Откройся". - слово прозвучало как шипение, и золотая крышка медальона распахнулась с легким щелчком.

Острие клыка нависло над артефактом, и Гарри крепко сжал медальон, готовясь.

Затем из Крестража раздался шипящий голос.

"- Я видел твое сердце, и оно мое".

"- Я видел твои сны, Гарри Поттер, и я видел твои страхи. Все, чего ты желаешь, возможно, но возможно и все, чего ты боишься..."

"- Ты даже не представляешь чего я желаю, Том". - мальчик поморщился, и ударил клыком прямо в середину открытого медальона. Из него раздался высокий пронзительный крик, и Гарри отбросило назад к стене.

Не смотря на удар, он быстро поднялся и приготовился, направив палочку на артефакт, но еще одной атаки не последовало. Густая темная субстанция вытекла из сильно поврежденного украшения, капая на холодные каменные плитки под ним. Какая бы часть Риддла ни жила в нем, теперь она исчезла.

"- Дело сделано, Салазар".

"- Спасибо, Гарри", - мужчина просто кивнул. "- Еще один уничтожен, но кто знает, сколько их еще".

2 марта 1994

Прошло два месяца в Хогвартсе с тех пор, как Гарри уничтожил медальон. Очень мирные месяцы. Однако подготовка к очередному ритуалу шла полным ходом. Из-за того, что он продолжал использовать маховик времени, магический четырнадцатый день рождения Гарри наступил уже сегодня, 2 марта.

Было довольно странно отмечать его каждый год в разные даты. В прошлом году использование маховика привело к переносу дня рождения с 31 июля, на два месяца назад, на 30 мая.

Знать точную дату было важно, поскольку в этом году он будет выполнять ритуал Разума.

Жертвы для ритуала сильно отличались от предыдущих. Чтобы укрепить свой разум и улучшить умственные способности, Гарри нужно было пожертвовать тем, что ему было очень дорого в его собственном сознании, собственными воспоминаниями. Или, скорее, очень определенные воспоминания.

Ритуал требовал от него начертить необходимые руны, пролить немного своей крови и активировать их, а также сосредоточиться на своих самых счастливых воспоминаниях. После того, как ритуал будет завершен, Гарри не сможет когда-либо снова вспомнить эти моменты или эйфорию, которую испытывал в тот момент.

Гарри составил короткий список из четырех самых счастливых воспоминаний, которыми придется пожертвовать.

Сознательное использование свои способностей на больничной койке, после того, как он

аппарировал на крышу. Это был тот самый момент, когда он понял, что является особенным

Первый поход в Косой переулок и знакомство с магическим миром.

Встреча с Сириусом и момент когда он был признан невиновным во время суда.

И, наконец, его первое Рождество с крестным и воспоминание о том, как они вместе готовили на кухне на площади Гриммо, слушая рождественскую музыку из маленького радиоприемника.

Гарри искренне думал, что предпочел бы пожертвовать кровью, потом, слезами и всеми галеонами вместо того, чтобы стереть эти воспоминания из своей памяти.

Восстановить их потом было бы невозможно. Он также не мог скопировать их или поместить в омут памяти. Сама магия распознает его попытку обмануть, и ритуал может пройти ужасно неправильно.

Все, на что он мог надеяться, это на то, что у него появятся новые воспоминания с Сириусом и что его крестный отец расскажет ему о том, что он вот-вот потеряет.

Гарри нахмурился, рисуя необходимые руны. На этот раз они были намного сложнее и запутаннее. Неудивительно, ведь разум вряд ли можно было сравнить с человеческим телом по своей сложности. Особенно разум волшебника.

Как всегда, он наполнил каждый уголок звезды каплей своей крови, и ритуал начался. Он сосредоточился на каждой части воспоминаний, которыми хотел, а точнее должен был пожертвовать. Чем больше деталей он вкладывал в это, тем больше жертвовал и, следовательно, тем лучше будут результаты.

Примерно через десять минут руны вокруг него перестали светиться, и Гарри опустился на пол. Дело было сделано, но теперь мальчик чувствовал себя несколько опустошенным. Он знал, что должно быть что-то, воспоминание, какое-то важное, что произошло в его прошлом, но просто не мог вспомнить.

Салазар изо всех сил старался улучшить настроение ученика, но ребенку просто хотелось пока побыть одному.

15 апреля 1994

С момента ритуала прошло шесть недель. К счастью, Гарри заметил, что его личность быстро вернулась к состоянию, в котором она была до ритуала. Возможно, он стал немного тише и

предпочитал почаще уединяться, но его друзья на это не жаловались.

Положительные эффекты ритуала также были явно заметны. Гарри мог без особого внимания слушать лекции профессора в классе и все еще помнить многие мелкие детали, о которых они говорили.

Кроме того, многие продвинутые упражнения по окклюменции больше не вызывали у него никаких проблем, даже защита разума в ослабленном состоянии, например, сразу после пробуждения и после изнурительной тренировки в вырубчатой комнате, теперь стала крепче.

Правда он также все чаще чувствовал беспокойство, отчаянно пытаясь занять себя чем-то и изучать новую и продвинутую магию. Поэтому Гарри сосредоточил всю свою энергию на тренировках по дуэлям с Флитвиком и тренировках по анимагии с МакГонагалл.

Тем не менее, он все больше расстраивался из-за отсутствия прогресса.

"- Мистер Поттер, вам нужно успокоиться, иначе мы не добьемся никакого эффекта на сегодняшнем занятии", - окликнула его МакГонагалл после того, как он снова не смог превратить кончики пальцев.

Гарри раздраженно фыркнул: "- Я делаю все в точности так, как вы мне сказали, профессор, ничего просто не работает!"

<http://tl.rulate.ru/book/69631/2403117>